

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СТАНИЦАХ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА: ЮЖНОЗАУРАЛЬСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

Рассматриваются вопросы зарождения и развития казачьих школ в Южном Зауралье, включающие хронологию, состояние учебной и воспитательной работы, характеристику профессионально-личностных качеств учителей. Приводится информация о первой и единственной сельской гимназии в казачьей станице южнозауральской провинции.

Возрождение казачества в России – процесс сложный и многогранный, требующий учета исторического опыта и локальных особенностей. Предметом нашего исследования является народное образование в Оренбургском казачьем войске (ОКВ), и в частности в станицах южнозауральской провинции.

Всесторонний и глубокий анализ образования в историческом ракурсе осуществляется при комплексном методологическом подходе, содержащем цивилизационный, системно-исторический, культурологический, аксиологический и гомохронный аспекты. Последний, введенный нами, в контаминации означает «человек во времени», свойства которого детерминированы конкретно-историческими условиями жизни общества, что позволяет глубже понять историчность личности и ее субъективность.

Вопросы образования в ОКВ освещались в ряде дореволюционных работ, в первой из них, изданной войсковым старшиной Ф.М. Стариковым, позже ставшим генерал-майором, упоминалось об организации курсов для учителей казачьих школ, о наборе в Благовещенскую учительскую семинарию (Стариков Ф.М. Откуда взялись казаки: Исторический очерк. – Оренбург, 1884). В кратком историческом очерке, составленном подъяесаулом С.Н. Севастьяновым (Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819-1895 гг. – Оренбург, 1896), автор рассмотрел зарождение училищ, статистику роста казачьих школ, учащихся и учителей, состояние учительских кадров и оплату их труда, циркулярные распоряжения атаманов, касающиеся образования казачества. В «Материалах по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска» (вып. IX-XII), изданных в Оренбурге в 1910 и 1913 гг., освещались особенности обучения, состояние дисциплины учащихся, количественный и качественный состав учительских кадров и их жалованье, состояние учебно-материальной базы. Развитие образования в ОКВ регулярно рас-

сматривалось в «Вестнике Оренбургского учебного округа». В фондах Государственного архива Оренбургской области имеются дела с документами, касающимися обучения и воспитания в казачьих школах (ф. 6, оп. 1, д. 1352; 37-1-38 а; 96-1-133; 169-1-9,15). В Государственном архиве Челябинской области имеется информация о необходимости овладения военным искусством в станичных школах (ф. 30, оп. 1, д. 6, л. 23).

В связи с возрождением казачества в постсоветский период стал проявляться повышенный интерес к его истории как к самобытному военному сословию. В исторических очерках Челябинского государственного университета (1994 г.) опубликована объемная статья доктора исторических наук А.П. Абрамовского «Становление и развитие народного образования в Оренбургском казачьем войске (1819-1900 гг.)», в которой автор, опираясь на дореволюционные издания и архивные материалы, рассмотрел ключевые аспекты обучения и воспитания в казачьих школах.

Все авторы освещали вопросы образования в основном в центральной части территории Оренбургского казачества, восточная же часть, где в соответствии с «Примерным расписанием военных и полковых округов ОКВ» дислоцировался полк №10, внимание исследователей не привлекала. На этой территории южнозауральской провинции находились станицы Усть-Уйская, Кочердыкская, Прорывинская, Озерная, Звериноголовская и Алабужская, которые завершали восточную оконечность Оренбургской пограничной линии.

Появлению первых казачьих школ на территории Южного Зауралья предшествовало военно-кантоническое училище с отделением для солдатских детей-сирот, открытое в Звериноголовской крепости в 1797 году на 50 человек [1]. В это же время даже в Кургане и Челябинске школ не было и дети обучались частным образом у священников, дьячков и мирских грамотеев. В Звериноголовское училище

принимались дети солдат, жившие как в самой крепости, так и в деревнях почти всего Челябинского уезда. Всем мальчикам, достигшим 10-летнего возраста, предписывалось явиться на учебу. Для сбора будущих учеников отправляли солдат, которые в волостных правлениях принимали всех вновь зачисленных. Иногда родители не отдавали сыновей, прятали их, и поэтому приходилось брать силой, что вызвало много слез и горестных причитаний, словно детей отправляли на смерть. Занятия длились с 16 августа до 5 июня.

Ученики носили единую солдатскую форму, зимний вариант которой включал шинели с коричневыми погончиками, черные мундирчики в виде фраков с медными пуговицами в один ряд, черные брюки с красными лампасами. Летом полагалось носить белые брюки, которые доставляли массу хлопот ученикам, т. к. офицеры требовали беречь их и содержать в чистоте, но стирать запрещали. Воспитанники нашли выход из затруднительного положения. Они разводили белую глину до жидкого состояния и дважды обмакивали в нее ненавистные штаны. После просушки они становились несгибаемые, как кол, но зато не было видно грязных пятен. Расходы на форменную одежду и питание покрывались из войсковой казны [2].

Ученики военно-сиротского отделения при Звериноголовском гарнизоне жили на арендуемых квартирах, и под звуки барабана их собирали в общественную столовую, где они питались из общего армейского котла. Учеба в школе начиналась в 8-9 часов и продолжалась до 12, а затем были обед, отдых в течение 2-3 часов и снова занятия. Обучение проводилось в особых помещениях, где стояли длинные парты, вмещавшие по 6-8 человек. До обеда, как правило, занимались чтением, письмом, счетом, особое внимание уделялось выработке красивого четкого почерка. После обеда и отдыха изучали военные артикулы, учились играть на флейте, барабана, усваивали навыки ходьбы походным строем и парадным шагом, занимались строевой выправкой.

В гарнизонной школе была суровая дисциплина и учеников наказывали по разным причинам: за невыученное задание, неправильное написание, грязную тетрадь, шалости на уроках и т. п. Все это записывалось в штрафной журнал, а по субботам на основе фиксированной инфор-

мации исполнялись физические наказания. В течение же недели секли за особо важные проступки, и процесс экзекуции начинался с того, что провинившийся ложился на особую скамью спиной вверх, где ему надежно закрепляли ремнями голову и ноги. Удары производили солдаты-сторожа в присутствии смотрителя школы и воспитателей. Регулярные порки учеников считались обычным делом и неизбежной необходимостью учебного процесса [3]. Звериноголовская гарнизонная школа росла, и в 1823 г. в ней обучалось более 500 учеников Курганского и Челябинского уездов [4].

История школьного обучения и воспитания детей казачества начинается с проведением в России военной реформы. Официальной датой считается 1819 год, когда вышел указ императора Александра I об учреждении в Оренбургском казачьем войске школ с ланкастерской системой обучения, предполагавшей занятия учителя с большим числом учащихся. В таких школах дети делились на группы, во главе которых стояли старшие ученики, помощники учителя (мониторы). Однако ланкастерская система в казачьих школах внедрялась тяжело и широко распространения не получила [5].

Открытие казачьих школ началось в 30-х гг. XIX века, оно шло медленными темпами. В 1831 г. начали работать первые учебные заведения в станице Красноуральской, в отрядах Бурганном, Николаевском, Кочердыкском. Позже казачьи школы открылись в станице Усть-Уйской, слободе Куртамышской, поселке Прорывном и в других населенных пунктах. Наполняемость школ была различной и зависела от размеров помещений. В 30-40-х гг. обучалось от 11 до 75 учеников. Их учили малосведущие учителя, назначавшиеся из урядников и казаков, имевших минимальные знания, и поэтому в казачьих школах преобладали стихийность, примитивизм, интуиция [6].

Исправить положение и придать народному образованию более организованный и содержательный характер решил генерал-майор Н.В. Шуцкой, командующий Оренбургским казачьим войском. В 1838 г. он утвердил специальную инструкцию об организации школ и их управлении, распорядке работы, содержании образования и др. Перед учебными заведениями ставилась двоякая цель: распространение грамотности, подготовка молодежи к военной служ-

бе. Обязательными учебными предметами провозглашались Закон Божий, письмо, чтение, арифметика, а также предусматривались занятия гимнастикой, обучение фланкировке пикой и рубке шашкой. Общеобразовательными предметами занимались до обеда, а гимнастике и военным упражнениям отводилось послеобеденное время. Казачата фехтовали деревянными саблями, упражнялись с пиками, тренировались сбивать легкими дротиками соломенные шары, укрепленные на палках.

По «приговорам» казачьих сходов стали учреждать не только мужские, но и женские школы. В числе первых инициаторов были звериноголовские казаки южноуральской провинции, открывшие в 1843 г. мужскую и женскую станичные школы. Для них в центре станицы специально выстроили два больших каменных здания и выделили землю для пришкольных участков [7].

В 1865 г. Наказным атаманом был назначен генерал-майор К.Н. Боборыкин, человек незаурядных организаторских способностей. Через атаманов отделов, своих ближайших помощников, он нашел людей, заинтересованных в развитии народного образования, и вдохновил их на плодотворную деятельность. Был взят курс на всеобщее обучение. В циркулярном послании атаману первого отдела от 19 августа 1871 г. за №6047 Боборыкин указал, чтобы в каждой станице и поселке были начальные школы и все казачьи дети, достигшие 8- или 9-летнего возраста, непременно посещали учебные заведения [8].

Все расходы по образованию общества брали на свой счет, так как школьное строительство войсковым фондом не предусматривалось. В конце 80-х гг. были введены общественные запашки как один из источников средств, частично покрывавший расходы на учебно-материальную базу школ и на содержание учительского персонала. Размер ежемесячных запашек в станицах и поселках на нужды школ составлял от одной до десяти десятин.

Занятия в Звериноголовской мужской казачьей школе начинались в 9 часов, в женской – в половине десятого, а заканчивалось обучение у девочек на 30 минут раньше, чем в мужской школе. Такой режим позволял избегать озорства и негативного отношения к слабому полу. Мальчики обязаны были ходить в форменной

рубашке с погонами и в брюках с лампасами, заправленных в сапоги.

Основными предметами в казачьих школах были русский язык, арифметика и Закон Божий. В циркуляре 1871 г. Наказного атамана Боборыкина указывалось, что кроме обязательной учебной программы министерства народного просвещения учащиеся казачьих школ должны отрабатывать строевую подготовку, «ежедневные навыки» личной выправки, повороты на месте, маршировку и различные построения, а также кавалерийские сигналы и сотенное учение (пеший по конному).

Для физического развития и ловкости рекомендовалось постоянно заниматься гимнастикой, для чего предлагалось в каждой станичной поселковой школе сооружать хозяйственным способом «гимнастические машины». Атаман ставил задачу добиваться от мальчиков, «чтобы они ловко прыгали на деревянного коня, проворно лазали по веревкам, косвенной и вертикальной лестницам» [9].

Изменение социально-экономических отношений в обществе, повышение требований к умственной и военно-физической подготовке казачества обусловили изменение учебных планов и программ обучения. Мужскую и женскую звериноголовские школы преобразовали в двухклассные начальные училища, представляющие собой школы повышенного типа. Дети казаков стали получать знания по геометрии, естествознанию, истории, основам черчения.

В конце 80-х гг. ученикам стали рассказывать о боевых событиях, походах и подвигах казаков, учили петь боевые песни. Детей православной веры обучали пению молитв, поэтому в станичных и поселковых приходских храмах имелись певческие хоры, состоящие из учащихся казачьих школ. Мальчики проходили начальную военно-казачью подготовку, включающую несколько компонентов: строевую подготовку, кавалерийскую, боевую, тактическую. При проведении смотров станиц участвовали не только казаки, но и ученики школ. Из них комплектовали особые пешие и конные взводы и сотни. Казачата участвовали в станичных нарядах, джигитовках, скачках, военных играх.

В 1891 г. во время путешествия на Дальний Восток и Японию через станицу Звериноголовскую проезжал наследник престола и Августейший атаман всех казачьих войск Николай II. Это

событие долго вспоминали станичники и особенно школьники-казачата, провожавшие 5-6 верст наследника со свитой до границы войсковой земли на востоке. Путь этот на территории Звериноголовского района до сих пор называется царской дорогой [10].

Развитие капитализма в Южном Зауралье требовало не только знающих основы наук выпускников школ, но и умеющих что-либо производить своими руками. В казачьих станицах южнозауральской провинции мужчины изготавливали изделия из кожи (хомуты, уздечки, седелки, вожжи), занимались выделкой овчин, изготовлением лодок для рыболовства, мукомольным производством, производством масла и сыра; женщины изготавливали пряжу из конопля и льна, ткали холсты. К этой работе привлекались и дети. В 1893/94 учебном году впервые в Оренбургском казачьем войске были открыты мастерские ручного труда при Звериноголовской, Кособродской и Миасской станичных школах, а также в Кочкарской и Сарафановской поселковых школах. Через год аналогичные мастерские стали обучать детей при Верхнеуральской и Уйской станичных школах [11].

В женских и соединенных (совместное обучение мальчиков и девочек) училищах девочек обучали рукоделию, включающему вязание пуховых платков, шитье простейших изделий, починку износившихся вещей. Обучение девочек казачьих школ находилось на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствовала Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 г., проходившая в Нижнем Новгороде. Среди экспонатов были изделия из южнозауральских станичных школ – Звериноголовской, Кособродской, Миасской, представивших вышивки, кружева, пуховые платки, тонкое белье, искусственные цветы. Все это отличалось добротностью, практичностью и изысканной отделкой [12].

К началу XX века в Оренбургском казачьем войске, в которое входили и казачьи школы Южного Зауралья, был достигнут высокий по тем временам уровень грамотности населения. Глубокая заинтересованность оренбургских властей в высокой боеготовности войска способствовала движению за всеобщую грамотность казачьего сословия. Умеющих читать и писать здесь было в два раза больше, чем в Донском войске, и в три раза больше, чем в Терс-

ком. Развитие народного образования в Оренбургском казачьем войске ставили в пример другим регионам России [13].

Рост сельского хозяйства, обрабатывающих производств, промыслов и торговли с каждым годом требовал все больше образованных людей. Двухклассные училища уже не удовлетворяли зажиточное казачество Звериноголовской станицы, и поэтому решено было открыть четырехклассное училище, которое станет «высокой ступенькой» в общественной жизни казачества. Звериноголовский казак, купец 2-й гильдии Петр Сергеевич Шарбакин, желая увековечить свое имя и щедрость, решил соорудить здание для будущего учебного заведения, пристроив его к своему жилому дому. Он заключил договор с местным предпринимателем и хозяином казачьим Вятчининым, который в короткий срок построил каменное одноэтажное здание с высокими окнами. Хотя в целом ансамбль выглядел нелепо, но пристрой получился красивый. Новое помещение украсил богатый киот с большой иконой апостола Петра, подаренный купцом. Остекленный ящик со святым поставили в актовом зале и здесь же рядом повесили портрет Шарбакина, избранного почетным смотрителем четырехклассного училища.

В 1908 г. в станице Звериноголовской состоялось официальное открытие первого в южнозауральской провинции городского четырехклассного училища в сельской местности, предназначенного для детей зажиточных казаков. В учебный план входили Закон Божий, чтение и письмо, русский язык и церковнославянское чтение, арифметика и практическая геометрия, физика, география и отечественная история, сведения из всеобщей и естественной истории, черчение и рисование, гимнастика [14].

Для детей разночинцев предназначалась церковно-приходская школа, а для татарского населения – медресе при мечети. Значительное время отводилось изучению Корана и арабского языка, мало занимались арифметикой, вообще не велись история и география [15].

В воспитании детей казачества немаловажное значение придавалось внеклассной работе, включающей подвижные игры и забавы, чтение художественной литературы, стихов, исполнение казачьих песен, показ туманных картинок с помощью проекционного фонаря, новогодние праздники с традиционной елкой и др. В нача-

ле XX столетия почти повсеместно стали отмечать юбилейные даты. Так, в феврале 1911 г. в Звериноголовской станичной школе провели вечер, посвященный 50-летию освобождения крестьян от крепостной зависимости. В ноябре следующего года звериноголовские учителя организовали вечер, посвященный 200-летию со дня рождения Лермонтова. На торжественных вечерах, как правило, присутствовали родители школьников, многие жители, гости из соседней станицы Усть-Уйской.

Зимой на Масленой неделе одной из любимых забав было взятие снежного города. Сооружался почти отвесный снежный конус высотой в 6-7 сажен (13-15 метров) с небольшой площадкой наверху, на которой размещали призы, относящиеся к предметам вооружения или обмундирования казака: шашки, папахи, фуражки, сапоги, мундиры и т. п. Город атаквали конные, а пешие его обороняли. Наступающие вплотную приближались к снежной горе, влезали на седла и с помощью заостренных колышков карабкались вверх, а защитники с лопатами в руках осыпали их снегом. Взятый приз первым считался победителем, покорившим неприступный город. Ни одна Масленая неделя не обходилась без взятия зимнего городка.

Образовательно-профессиональный уровень учительства казачьих школ постепенно повышался, так как в начале XX века в казачьи школы стали приходиться окончившие двухклассные и четырехклассные училища. Так, весной 1911 г. состоялся первый выпуск 18 юношей и девушек в Звериноголовском училище, многие из которых, выдержав экзамены на звание учителя, поступили работать в казачьи и земские школы. На должность учителя принимались и не имеющие звания, но после года работы они должны были сдать экзамен на квалификацию. Требовалось написать сочинение на заданную тему, решить письменно задачу. При удовлетворительном выполнении заданий проводился коллоквиум по выполненным работам. После этого испытуемому предлагалось провести пробные занятия по русскому языку и арифметике в первом классе с представлением подробных конспектов уроков. Успешно сдавшим все экзамены и выполнившим необходимые требования выдавалось свидетельство с присвоением звания «Учитель казачьего училища».

Педагоги казачьих школ носили форменный суконный китель с петлицами и светлыми металлическими пуговицами, фуражку с бархатным околышем фиолетового оттенка, которую украшала кокарда. В торжественные дни и при проведении ученических вечеров инспектора школ могли быть в праздничном сюртуке и при шпаге.

Учительский корпус ОКВ не был однородным. Педагоги отличались деловыми и личностными качествами, социально-политическими взглядами. Своеобразным отражением действительности стали работники Звериноголовской казачьей школы. В начале XX столетия учителями работали недоучившиеся студенты, по разным причинам покинувшие вузы. Среди них был А.Н. Козьминых, бывший студент трех петербургских высших учебных заведений (института инженеров путей сообщения, института гражданских инженеров, высших сельскохозяйственных курсов), из которых, проучившись по году, он выбывал. В училище Козьминых преподавал естествознание в 4 классе, познакомил школьников с запрещенной тогда теорией происхождения видов Дарвина. В годы гражданской войны Козьминых служил красным комиссаром одного из подразделений. Был схвачен белыми и приговорен к расстрелу, однако среди солдат, конвоировавших его, оказались звериноголовские казаки, они его опознали и отпустили. Учителями высшего начального училища были бывшие студенты А.А. Умов, обучавшийся в Уфимской духовной семинарии, В.П. Ершов, студент Петербургского политехнического института имени Петра I.

Революционные события увлекли и И.Ф. Соколова, инспектора училища. Весной 1918 г. ему, как большевику по убеждениям, пришлось скрываться от преследования контрреволюционного казачества. Бывший инспектор бежал в Кустанай. Осенью, надеясь получить работу, Соколов прибыл в Челябинск, но был схвачен и отправлен в Омский концентрационный лагерь.

В 1914-1917 гг. в Звериноголовском четырехклассном училище работала А.Л. Чигвинцева, окончившая высшие женские курсы в Киеве, первый специалист с высшим образованием. После окончания Уфимской женской гимназии стала учить детей Л.Н. Нимвицкая. Кроме обязательных занятий учителя вели большую внеклассную работу. Они организовывали ли-

тературные и хоровые кружки, струнные оркестры, проводили вечера, посвященные юбилейным датам. В самодеятельных спектаклях любил выступать Е.И. Тарасова, учитель Звериноголовской мужской казачьей школы, Ю.И. Ванина, учительница женской казачьей школы.

Известным учителем, которого знали не только в Оренбургской губернии, но и в других регионах, был Александр Иванович Кривошеков. Его жизнь, педагогическую и просветительную деятельность подробно описал В. Баканов, магнитогорский исследователь (Из истории Оренбургского казачества. – Магнитогорск, 1993. – С. 117-143). В судьбе Кривошекова отразилось бурное, беспокойное время на рубеже веков и в период становления советской власти в Оренбурге.

Всегда и во всем он любил порядок и дисциплину и этого же требовал от других. По инициативе Кривошекова Звериноголовскому училищу было присвоено наименование «Алексеевское», в часть наследника цесаревича Алексея, Августейшего атамана казачьих войск. Ученики из семей оренбургских казаков носили форму с голубыми погонами и голубыми лампасами, дети из семей сибирских казаков отличались красными погонами и красными лампасами. В торжественные дни и при проведении ученических вечеров инспектор Кривошеков, считая себя потомственным казаком, был в сюртуке и со шпагой. Атаманы ОКВ и работники отделов народного образования при проверке школ, где работал Кривошеков, отмечали «внешний порядок, разумную дисциплину, казачью форму одежды и прекрасную во всех отношениях военную подготовку учеников» [16].

Прекрасный преподаватель и умелый организатор Кривошеков отличался большой работоспособностью и ответственностью за порученное дело. Он работал в должности инспектора училищ в станицах Звериноголовской и Еткульской, в г. Троицке. Имя А.И. Кривошекова вошло в историю Оренбургского края и зауральского казачества как автора ряда публикаций. Он сотрудничал с журналом «Вестник Оренбургского края», редактировал газеты «Казачья мысль» и «Оренбургский казачий вестник», печатался в «Трудах ученой архивной комиссии». На страницах изданий Кривошеков рассказывал о заселении и развитии Оренбургского края, пограничной линии, обычаях и об-

рядах казаков и др. В 1917 г. писал передовицы для газет, в которых раскрывал политическую, экономическую и военную обстановку в стране и место казачества в судьбе России.

В августе 1917 г. на базе Звериноголовского четырехклассного городского училища открылась сельская гимназия, единственное негородское среднее общеобразовательное учебное заведение в Южном Зауралье. Каменный дом купца Шарабакина имел широкий коридор, большой зал, просторные классы со специальными деревянными возвышениями для рабочего места учителя. В классных комнатах имелись двухместные парты с откидными крышками, поднимавшимися при вставании ученика. В случае пожара всех гимназистов можно было эвакуировать через три выхода: главный, расположенный на южной стороне (центральный вход); дополнительный – на восточной; аварийный – на северной стороне через квартиру почетного смотрителя.

Контингент первого класса сформировали из учеников начальных школ станицы Звериноголовской и из учащихся близлежащих деревенских школ. Во второй, третий, четвертый и пятый классы пошли ученики расформированного городского училища.

Учебный план сельской гимназии включал наряду с общеобразовательными дисциплинами изучение немецкого и французского языков, а в пятом к тому же вводились дополнительно греческий и латинский языки. Общеобразовательными были рисование и пение. Последнее преподавал церковный регент, учивший детей нотной грамоте, гаммам, тональности звуков, разучивавший с ними песни, романсы, молитвы. Математике учил директор гимназии Иванов, человек высокий и стройный, отличавшийся замкнутым, необщительным характером, всегда изысканно одетый в черный костюм-тройку с белой накрахмаленной рубашкой. «Его появление в классе, – писал бывший гимназист Н.А. Воденников, – всегда вызывало среди учеников состояние беспокойства и страха, боязни непредвиденной опасности», т. е. вызова для персонального ответа [17].

Занятия в гимназии начинались с утренней молитвы, проходившей в общем зале перед большим богато украшенным иконостасом Божьей Матери с горящей перед ним лампадой. Текст обращения к Богу и святым читал священ-

ник или иногда ученик старших классов. Утренняя молитва, как считали в министерстве народного просвещения, создает определенную приподнятость и настраивает учеников на продуктивную работу на уроках.

Большинство преподавателей гимназии были беженцами из Европейской России, и в частности из Самарской гимназии. Нестабильность обстановки, политические и военные события заставляли педагогов искать более спокойные места в Российской империи. Однако революционная волна охватила и южнозауральскую провинцию, создавая непредсказуемые ситуации для людей. Ученик Звериноголовской гимназии вспоминал:

«С учителями нам как-то не везло. Многие из них появлялись и внезапно бесследно исчезали» [18].

В апреле 1918 г. в казачьей станице Звериноголовской установили советскую власть. Революционные события, начало гражданской войны обусловили закрытие гимназии, прекратившей свое существование осенью 1918 г., а все преподаватели покинули станицу. В зале бывшего учебного заведения смастерили театральную сцену для проведения концертов и спектаклей, во время которых зрители активно грызли подсолнечные семечки, оставляя на полу много шелухи. Новая власть упразднила все гимназии, создав единую трудовую школу.

Список использованной литературы:

1. Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии на 1877 год.– Оренбург, 1878.– С.38.
2. Кривошеков А.И. На Оренбургской пограничной линии // Вестник Оренбургского учебного округа.– Уфа, 1914.-№2.-С.73.
3. Там же.
4. Звягинцева О.И., Павлуцких Г.Г. Страницы истории станицы Звериноголовской// Станица на Тоболе. Краев.сборник.– Курган: ГИПП «Зауралье», 2002. – С. 23.
5. Абрамовский А.П. Становление и развитие народного образования в Оренбургском казачьем войске (1819-1900 гг.)// Оренбургское казачье войско: Исторические очерки: Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Абрамовского. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1994. – С. 37.
6. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 11.-Оренбург, 1913. – С. 239.
7. Звягинцева О.И., Павлуцких Г.Г. Указ. работа, с. 23.
8. Севастьянов С.Н. Школьное образование в Оренбургском казачьем войске на 1819-1895 гг. (Краткий исторический очерк).- Оренбург, 1896. – С. 11.
9. Там же, с. 12.
10. Белоусова А.И. Станица Звериноголовская в XVIII – начале XX вв.//Куртамышский, Притобольный и Звериноголовский районы в досоветский период. Краев. сборник. Вып. 14. – Курган: Кург. гос. пед. ин-т, 1995. – С. 177.
11. Севастьянов С.Н. Указ. соч., с. 37.
12. Севастьянов С.П. Указ. соч.,с. 31.
13. ГАОО, ф. 169, оп. 1, д. 9, л. 24.
14. Звягинцева О.И., Павлуцких Г.Г. Указ. работа, с. 23.
15. Биктимитов Н. Вместе с русским народом // Станица на Тоболе... – С. 61.
16. Баканов В. Из истории Оренбургского казачьего войска.-Магнитогорск, 1993. – С. 122.
17. Воденников Н.А. Мемуарные наброски (рукопись). – С. 236.
18. Там же, с. 237.